

лімерик несе певне «повчальне» навантаження і за допомогою гумору, що передається у віршованій формі, покликаний донести до слухача важливі культурні цінності. Така властивість дає підстави вважати, що текстовий аналіз мовного матеріалу дозволить виявити інформацію про ті цінності і стереотипи поведінки, які проголошуються в лімеріку як домінантні для англійського лінгвокультурного співтовариства.

Жанрові характеристики лімерика є відображенням його глибокого семантичного змісту, для розкриття якого «необхідний чіткий ключ, що дозволяє виникнути багатозаровій інтерпретації» [4, 38]. Очевидно, що такий «ключ» може бути виявлений при концептологічному підході до аналізу лімерика як тексту певного прецедентного жанру з можливістю використання такого підходу до дослідження карнавалізованих текстів / текстів гумористичних жанрів тієї або іншої культури.

Список використаних джерел

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 432 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.
3. Гюбеннет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И. В. Гюбеннет. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
4. Демурова Н. М. Веселая игра в лимерики / Н. М. Демурова // Мир бессмыслиц. Лимерики, старые и новые: Сборник / Составл. К. Н. Атаровой. – На англ. и русск. яз. – М. : ОАО Издательство «Радуга», 2003. – С. 37 – 44.
5. Золкин А. А. Пространственная структура карнавала (на материале Mother Goose Rhymes) / А. А. Золкин // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. : Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 315 – 320.

Summary. The article deals with a limerick as a unique phenomenon of English humour poetry. The peculiarities of this textual organism possessing all features of a structural and notional unit (cohesion, completeness etc.) are analyzed. The typological characteristics of a limerick suggesting functional-pragmatic and structural aspects are defined.

Key words: limerick, text, cohesion, completeness, typological characteristics.

УДК 811.161.1' 367:82-31

С.С. Петровская

«ПЕТЕРБУРГ» А. БЕЛОГО: СИСТЕМА ЗАГОЛОВКОВ

Дослідження заголовків останнім часом збагатилось різноаспектними роботами, але заголовки творів А. Белого ще не осмислені науково. Дану статтю присвячено структурі роману А. Белого «Петербург» і відповідно назвам його структурних компонентів: глав, главок, всього заголовочно-фінального комплексу тощо. Доводиться, що вже у назвах складових частин відбивається специфіка експериментаторського символістського роману, що ці назви вимагають більш детального і багатоаспектного дослідження.

Ключові слова: назва тексту, заголовок, мовленнєві одиниці, структурні складові тексту, структура тексту, сильна позиція тексту.

Заголовок текста отнюдь не принадлежит к числу малоисследованных объектов филологии (см. работы С.Д. Кржижановского, Ю.М. Лотмана, В.П. Вомперского, И.Р. Гальперина, Н.А. Фатеевой (Кожинной), В.А. Лукина, М. Заградки, И.Б. Делекторской, Ю.Б. Орлицкого, Ю.В. Бабичевой, Н.А. Веселовой, К.В. Лазаревой и др.), но тема заглавия к настоящему времени далеко не исчерпана. Характеристике заглавия как элемента «рамы» («рамки») текста [3, 95], иначе – заголовочно-финального комплекса (ЗФК), который придаёт тексту внутреннее единство, завершённость, цельность, привычную для читателя и ожидаемую полиграфическую оформленность, посвящено значительное число работ разного свойства и направления, однако за почти столетнюю историю пристального изучения заглавия в основном были намечены лишь контуры решения узловых проблем, при этом важнейшие из них часто остаются за пределами научных интересов исследователей. Их привлекают прежде всего газетные заголовки – весьма разнообразные

и пёстрые по форме и содержанию (Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров, А.С. Попов, С.В. Ляпун, Е.В. Джанджакова, Н.Е. Бахарев, З.Д. Блисковский, О.А. Лекманов, Э.А. Хазагерев, В.М. Ронгинский). Научная база по газетному заголовку, а также другим его видам настолько активно пополняется, что затруднительно проследить за новыми публикациями. Но обилие исследований в данном случае мало приближает поиски к исчерпывающим результатам: критики отмечают разбросанность тематики, дублирование теории, невнимание к последовательному анализу и описанию материала по существу, в рамках одной парадигмы, в параметрах чётких непересекающихся типологий, что в полной мере присутствует и в докладах, статьях, монографиях, касающихся заголовков художественных произведений. Так, феномену заглавия была посвящена очередная (семнадцатая!) конференция (весна 2013 года, РГГУ), но заявленные проблемы места и роли заглавия произведения в составе заголовочного комплекса и связи заглавия с основным текстом традиционно остались лишь поставленными, сформулированными, заострёнными, но весьма далёкими от решения. Однако оптимизм внушает доскональность и глубина изучения частных проблем, которые содержат в перспективе большой потенциал упорядочения общих вопросов [6].

Исчерпывающее теоретическое осмысление явления требует не только тщательного изучения всех существующих к настоящему времени работ о заглавии текстов разного жанра, но и привязки этой информации к конкретике художественного произведения. В романной же структуре заглавие оказывается обязательным элементом, тем показательнее может стать анализ названия романа А. Белого – «Петербург». Творческое наследие А. Белого вообще даёт материал для постановки и решения некоторых общих и частных вопросов этой проблемы, а его роман, образец символистской прозы начала XX века со своей художественной эстетикой, может рассматриваться как показательный для проникновения исследователя в многомерные отношения названия с общей концепцией самого произведения. В последние годы появились работы А.В. Белова, непосредственно посвящённые заглавию романа А. Белого «Петербург» [напр.: 2]. Анализ фактологического материала в них проводится в параметрах методик лингвистической семантики и семантического синтаксиса, что в целом пополняет теорию и практику заголовка, а также беловедение в целом, позволяет по-новому взглянуть на проблему. Но это лишь один из возможных подходов к роману, плодотворным может стать и накопление знаний о заголовке, предпринимаемое нами в парадигме классических структурно-семантических методов. Основные характеристики заглавия, этого первого слова в тексте, уже намечены в предшествующих статьях, а для создания более полной картины планируется последовательно изучить и описать такие сегменты текста, как заголовок и названия глав и главок романа, отчасти расширить представление о заголовочном комплексе в романе, что и стало **целью** этой статьи. Будучи в принципе факультативным элементом заглавия, эти внутренние названия в данном случае (для максимально полного описания всех сегментов ЗКФ) выступают непосредственным **объектом** нашего исследования.

Соглашаясь с тем, что «смысл заглавия раскрывается постепенно. В русском литературном наследии много заглавий, отразивших сложную многослойность содержания и композиций художественных произведений, его составивших. Заглавие, стало быть, может восприниматься ещё и как план исследования текста, как компактный путеводитель по нему» [1, 63], понимаем также, что в случае с исследуемым произведением и его названием включаются некие особые силы. Обращает на себя внимание противоречие, в которое втягивается название романа: с одной стороны, предельная многозначность (в контексте не только называемого произведения, но и в контексте литературы и культуры) – и умолчание (о героях, проблематике, времени и т.п.). Не раскрывая тайн сюжета, даже не предполагая внутреннего единого сюжета, заголовок предельно точно указывает на главного героя романа.

«Вяч. Иванов практически повторял слова Белинского о поэме «Медный всадник», на которую ориентировался и сам Белый: «Настоящий герой её – Петербург». Он почувствовал смену художественной доминанты: от человека – к городу, пространственному образу, притягательному, пугающему, неуловимому.

Белый точно воспроизводит структуру пушкинско-гоголевско-достоевского петербургского текста, ставшего петербургским мифом.» [4, 10].

В этом отношении будет уместна попытка соотнести заглавие всего текста (так называемое внешнее заглавие) с названиями глав и главок (внутренними заглавиями).

В романе создаётся некое параллельное городу пространство с собственной структурой – подобие схемы города. Массив этого петербургского текста, вроде самого города, чётко расчерчен (даже графически), что отражается в делении ткани романа-монтажа, утвердившегося в литературе XX века (с коллажностью текста и калейдоскопичностью художественного мира) [5, 40], на главы и главки. Это наглядно фиксируется в оглавлении романа, представляющем собой последовательность заголовков, но в то же время имеющем художественную значимость, так как в нём воплотилась геометрическая и психологическая (по А. Белому) сущность пространства города Петербург и романа «Петербург».

«Особую проблему представляют взаимоотношения общего заглавия произведения с заглавиями входящих в него частей (книг, глав и т. д.), которые выносятся автором в *оглавление* [курсив автора цитаты – С.П.]. Подобно «внешнему» заглавию, форма и функции внутренних заглавий, их роль в организации читательского восприятия в процессе становления литературы претерпевали существенные изменения» [3, 106]. По замечанию А.В. Ламзиной, обычно «оглавление функционирует и как «сюжетный конспект» романа, и как относительно самостоятельное образно-смысловое единство, обогащающее художественное целое и влияющее на его восприятие читателем» [3, 106].

Внутренние заголовки анализируемого текста предназначены для обозначения самостоятельных и законченных, относительно целостных структурных частей, их разделения и оформления главок внутри больших частей (глав) или всего текста. Названия глав и главок в структуре романа успешно справляются с этой маркирующей функцией, однако весьма затруднительно вычислить подлинные факторы этого дробления текста на минитексты. Передышку читательскому глазу обеспечивают и многоточия, дополнительно разбивающие тексты главок. Планы автора относительно них следует изучить глубже, однако на первый взгляд они подобны так называемому немому заголовку – пробельной строке, которая также только графически выражает рубрику. Разумеется, такое заглавие наименее содержательно, однако, будучи преимущественно техническим разделительным элементом, почти пунктуационным знаком, оформляющим композиционные части, предотвращающие рыхлость массива текста, оно всё же обозначает переход между мало связанными друг с другом текстовыми фрагментами, озаглавливать которые по разным причинам нецелесообразно (из-за малого объёма ли, из-за трудности ли выбрать точный материально выраженный словесный заголовок, а возможно, из-за понимания, что введение «настоящих» заголовков утяжелит ткань текста, разрушит гармонию).

В то же время обращает на себя внимание противоречие внутренних заглавий общей концепции самого произведения: в них ключевые слова, связанные непосредственно с основным мотивом книги, главным героем романа – городом Петербург – глубоко спрятаны в обилии других, малозначимых, слов.

По нашему мнению, одновременно даёт о себе знать также противоречие иного толка – противоречие психологическим закономерностям, т.к. внутренние заголовки в этой рубрикации ведут себя необычно: не служат всецело компрессированной передаче содержания, не являются ключом к общему тексту, не репрезентируют внутренних доминант, не выявляют для читателя авторской логики построения книги, а также соподчинённости названных ими частей текста, не предупреждают о теме следующей рубрики. Кроме того, они слишком слабо взаимодействуют друг с другом тематически, что дублирует сложные взаимоотношения внешнего заголовка со всем текстом. Всё же немногочисленные упоминания в названиях главок имени и реалий города (как формальные и семантические повторы) работают на внешний заголовок и целостность текста. Так, в Главе четвёртой находятся главки «*Летний сад*» и «*Петербург ушёл в ночь*», в Главе шестой – главки «*Невский проспект*» и «*Петербург*»; косвенно поддерживает тему эпитафия к Главе первой «*Была ужасная пора <...>*» (прецедентный текст из пушкинского «Медного всадника», который грамотный читатель узнаёт как петербургский текст) и взятый из того же источника эпитафия к Главе шестой «*За ним повсюду Всадник Медный / С тяжёлым топотом скакал*», где прямо указывается один из главных символов Петербурга – Медный всадник.

При подобной скудости смысловых скреп в названиях главок с заглавием всего текста читательское восприятие корректируется главным образом через традиционные издательско-оформительские приёмы и шрифты. Рубрикация романа, организующая и облегчающая чтение, отражает преимущественно формальное (почти техническое) членение текста, когда даётся сигнал о системе заголовков по их значимости: главы занимают более высокий уровень, а для главок отведены нижние ярусы. Иерархическая лестница заголовков не длинна: в тексте функционируют 132 называющих единицы (одна из них *Пролог*, вторая *Эпилог*, 130 номинантов *глав* и *главок* и, наконец, *заголовков* в 2 вариантах – с подзаголовком и без него); 122 главки распределяются на высшем для них уровне по 8 главам: вертикальные элементы на уровне глав представлены 8-ю элементами (однородно соподчинёнными), каждый из которых также распространяется за счёт обязательных в каждой главе однородно соподчинённых главок. В этом смысле двухступенчатое структурирование текста (главы – главки) приемлемо и в целом гармонично; большой объём главы затруднял бы чтение непрерывного текста, что продиктовало необходимость дальнейшего деления – на главки. Название каждой главы выступает как объединяющий старший заголовок относительно корпуса подчинённых названий главок внутри главы (само же, в свою очередь, подчиняется как старшему заголовку всего текста).

На целостность разделённого заголовками разной иерархической принадлежности массива романа работают своеобразные формальные скрепы – разного рода повторы. Как скрепы-повторы работают прежде всего единоначалия большинства глав (1-6-й): все они построены по модели

«ГЛАВА <...>, ¹в которой повествуется <...> / ²в которой повествуется <...> / ³в которой описано <...> / ⁴в которой ломается линия повествования <...> / ⁵в которой повествуется <...> / ⁶в которой рассказаны <...>». Две последние главы выглядят иначе, тем не менее не вполне обычно: «ГЛАВА СЕДЬМАЯ, или: происшествия серенького денька всё ещё продолжаются; ГЛАВА ВОСЬМАЯ, и последняя». Однако сквозная нумерация глав (причём номер указывается прописью) и тут поддерживает тенденцию к единоначалию: в этой позиции все 8 глав начинаются одинаково – с типового заголовка. Смысловые соотношения с именем романа и города в названиях всех восьми глав (в отличие от названий главок) отсутствуют.

В нескольких (14-ти из 122-х) главках использован особый скрепляющий приём: повтор названия в тексте непосредственно за ним: а) на синтаксическом уровне – несколько точных повторов наименования, причём возможно продолжение предложения-названия (таких преобразований больше всего), встречается и перестановка или вставка слов, изменение эмоциональной окраски предложения; б) повтор слова – в той же или иной форме; в) повтор начального слога из заголовка:

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– АПОЛЛОН АПОЛЛОНОВИЧ АБЛЕУХОВ; главка начинается так: «*Аполлон Аполлонович Аблеухов был весьма <...>*» – продолжение предложения-названия, при этом меняется структурная характеристика предложения: односоставное номинативное преобразуется в двусоставное.

– ЖИТЕЛИ ОСТРОВОВ ПОРАЖАЮТ ВАС; главка начинается так: «*Жители островов поражают вас какими-то воровскими хватками <...>*» – продолжение предложения-названия.

– МОКРАЯ ОСЕНЬ; главка начинается так: «*Мокрая осень летела над Петербургом <...>*» – продолжение предложения-названия, при этом меняется структурная характеристика предложения: односоставное номинативное преобразуется в двусоставное.

ГЛАВА ВТОРАЯ

– ПОСЕТИТЕЛИ СОФЬИ ПЕТРОВНЫ; главка начинается со слова «*Посетитель <...>*» – повтор слова в иной форме.

– МЕЖДУ ТЕМ РАЗГОВОР ИМЕЛ ПРОДОЛЖЕНИЕ; главка начинается так: «*Между тем разговор Николая Аполлоновича с незнакомцем имел продолжение.*» – вставка слов.

– ВЫСЫПАЛ, ВЫСЫПАЛ; главка начинается с повтора слога слова из заголовка: «*Высыпалось <...>*».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– ТЕНИ; главка начинается так: «*Говорила тень тени <...>*» – повтор слова из заголовка в иной форме.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

– АПОЛЛОН АПОЛЛОНОВИЧ; главка начинается так: «*Аполлон Аполлонович оправился от сердечного приступа <...>*» – продолжение предложения-названия, при этом меняется структурная характеристика предложения: односоставное номинативное преобразуется в двусоставное.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– КАРАНДАШНЫЕ ПАЧКИ; главка начинается с повтора слога в слове из заголовка: «*Кабинет <...>*».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– ЛЕСТНИЦА; главка начинается так: «*Лестница!*» – изменение эмоциональной окраски предложения.

– УЛИЦА; главка начинается так: «*Улица!*» – изменение эмоциональной окраски предложения.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– РАЗГОВОР ИМЕЛ ПРОДОЛЖЕНИЕ; главка начинается так: «*Между тем разговор имел продолжение <...>*» – вставка слов.

– УЧРЕЖДЕНИЕ; главка начинается так: «*Учреждение...*» – повтор одного слова из заголовка.

– ТЬМА КРОМЕШНАЯ; главка начинается так: «*Тьма кромешная охватила их <...>*» – продолжение предложения-названия.

Если согласиться с тем, что отношения между заголовочной и текстовой частью складываются как системные отношения части и целого, то возникает вопрос о свойствах отношений в таком сложно построенном, иерархически разветвлённом романе А.Белого «Петербург» а) между заглавием текста и заглавиями глав и главок; б) между заглавием главы и заглавиями главок; в) между заглавиями глав; г) между заглавием главки и её текстом. Вряд ли эти отношения в полной мере выявлены и описаны, поэтому продолжают оставаться актуальными. На эти многообещающие планы исследования накладываются иные, также вытекающие из особенностей изучаемого текста: 1) функциональные возможности каждой из имеющихся единиц озаглавливания; 2) их синтаксические характеристики.

Список використаних джерел

1. Бабичева Ю.В. Поэтика заглавия // Вестник ТГПУ. – 2000. – Вып. 6. Серия: Гуманитарные науки (филология). – С. 61-64.
2. Белов В.А. Типы заглавий и пропозициональная организация текста : (на материале романа А. Белого «Петербург») / В.А. Белов // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 2. Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 192-195.
3. Ламзина А.В. Заглавие // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под ред. Л.В. Чернец. – М. : Высшая школа; Академия, 1999. – С. 94-107.
4. Сухих И.Н. Прыжок над историей («Петербург» А. Белого) / И.Н. Сухих // Белый А. Петербург : [роман]. – СПб. : Кристалл, 1999. – С. 5-42.
5. Штыгашева О.Г. Художественный синтез в романе Андрея Белого «Петербург» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О.Г. Штыгашева. – Якутск, 2008. – 224 с.
6. <http://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=92639>

Summary. The research of headings has been recently enriched with multiple-aspect works, but the headings of Andrei Belyj's fiction has not yet been interpreted scientifically. This article is dedicated to the structure of the novel of Andrei Belyj "Petersburg", and, respectively, to the headings of its structural components: chapters etc. The article proves that in the names of the chapters themselves the specifics of the experimental Symbolist novel is reflected, and the headings require a more detailed and multiple-aspect research.

Key words: text name, heading, language units, structure text components, text structure, strong text position.

УДК 811.161.2

Р.В. Познанський

НАЙМЕНУВАННЯ АГРАРІЇВ, МОТИВОВАНИХ ДІЄСЛОВАМИ ЛСП «АГРАРНЕ ВИРОБНИЦТВО (РОСЛИННИЦТВО)», В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

У статті досліджуються найменування працівників сільського господарства, мотивовані дієсловами ЛСП «аграрне виробництво (рослинництво)», в українській мові, зокрема окреслюються особливості їх семантики, зв'язки з аналогічними відсубстантивними найменуваннями, виявляються їх функціональні можливості та типологія.

Ключові слова: віддієслівна деривація, агентив, найменування працівника аграрної сфери, ЛСП «аграрне виробництво (рослинництво)».

Вивчення окремих груп лексики з погляду мотивованості та словотвірних зв'язків окремих лексем – один із перспективних напрямів досліджень як у галузі лексикології, так і дериватології, адже, з одного боку, це дозволяє не тільки виявити спільні та відмінні семи, архісеми та інші компоненти, які об'єднують й водночас формують опозиції лексичних одиниць певної групи, а й також, з іншого боку, виявити типові моделі та засоби номінації в певній мові, простежити за її словопороджувальними механізмами. У цьому аспекті вивчення номінацій аграріїв особливо актуальне, адже становить неоднорідний пласт лексики: від найдавніших номенів селянина, хлібороба до сучасних назв представників сільськогосподарських професій. Водночас такі номінації становлять пласт активної лексики на позначення фрагмента дійсності, вкрай важливого для повсякденного життя українця, у зв'язку з чим їх словотворча продуктивність прогнозовано вища. Пор., напр., узагальнення, зроблене свого часу О. Земською: «у слів, які стосуються цілеспрямованої діяльності людини, сфер, важливих для життя людини, словотвірні парадигми ширші, ніж у слів, що називають явища іншого ґатунку» [5, 16]. Усе це, а також той факт, що такі деривати ще не були предметом спеціального наукового дослідження, зумовлює актуальність обраної теми. **Метою** пропонованої розвідки є всебічний аналіз іменників-назв виконавців дії, мотивованих дієсловами ЛСП «аграрне виробництво (рослинництво)». Поставлена мета передбачає розв'язання таких завдань: окреслити структуру субстантивного блоку словотвірних парадигм дієслів ЛСП «аграрне виробництво (рослинництво)»; простежити за реалізацією словотворчої спроможності твірних дієслів у семантичній позиції «виконавець дії»; з'ясувати пере-